

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Тарасова Юлия Евгеньевна

**Формы множественности преступлений и конструкции
множественного совершения деяний в российском уголовном праве**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** – *Пашковская Алла Викторовна, кандидат юридических наук, доцент*
- Официальные оппоненты** – *Кибальник Алексей Григорьевич, доктор юридических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», юридический институт, кафедра уголовного права и процесса, заведующий кафедрой*
- Кленова Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», юридический факультет, кафедра уголовного права и криминологии, заведующий кафедрой*
- Корнеева Анна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовного права, доцент*

Защита диссертации состоится «17» декабря 2019 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.12.04 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.535а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <http://istina.msu.ru/dissertations/235652445/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

М.А. Лушечкина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Ежегодно в России регистрируется свыше 2 миллионов преступлений¹. При этом общее число лиц, осужденных за совершение преступлений, в среднем ежегодно составляет около 700 тысяч человек².

Разброс между количеством совершенных преступлений и числом лиц, осужденных за их совершение, обусловлен различными факторами: в ходе расследования тех или иных преступлений могут быть выявлены основания освобождения лица от уголовной ответственности, виновное лицо может в принципе оказаться не подлежащим уголовной ответственности (к примеру, в силу возраста или наличия психического расстройства, исключающего вменяемость), да и, к тому же, расследование далеко не каждого преступления завершается выявлением виновного лица (так, по опубликованным данным МВД России, из 2 058 476 зарегистрированных в 2017 году преступлений раскрыты были лишь 1 117 801 преступлений, что составляет около 54% преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде³).

Помимо перечисленных факторов различие показателей следует связывать с таким явлением уголовно-правовой действительности как множественность преступлений.

Случаи совершения одним лицом нескольких (двух или более) преступлений в настоящее время не являются чем-то экстраординарным для российской правоприменительной практики. Более того, результаты историко-правовых исследований свидетельствуют о появлении зачатков современного института множественности преступлений в древнейших памятниках российской правовой мысли времен XIII-XIV веков (Двинская уставная грамота, Псковская судная грамота).

¹ Состояние преступности в Российской Федерации в 2013-2017 гг. по данным МВД России / Официальный сайт МВД России <<https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987>> (последнее посещение – 04 августа 2018 г.).

² Статистические сведения из отчетов о составе осужденных за 2015 – 2017 гг. / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации <<http://www.cdep.ru/index.php?id=79>> (последнее посещение – 04 августа 2018 г.).

³ Состояние преступности в Российской Федерации с января по декабрь 2017 г. / Официальный сайт МВД России <<https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987>> (последнее посещение – 04 августа 2018 г.).

Несмотря на богатую историю и высокий объем распространенности на современном этапе развития уголовного права, институт множественности преступлений в работах исследователей так и не получил должной комплексной оценки, позволившей бы в полной мере изучить сущность данного явления, сформировать единообразный непротиворечивый подход к понятию множественности преступлений, ее соотношению с единичными сложными преступлениями, представления о системе форм и видов множественности преступлений, выявить имеющиеся практические проблемы института и предложить пути их решения, способствующие совершенствованию правоприменительной практики.

Необходимо признать, что законодатель в новейшей истории российского государства не раз обращал свое внимание на вопросы множественности преступлений: так, крупнейшим событием в этой сфере, пожалуй, является реформа 2003 года, исключившая из числа форм множественности преступлений неоднократность, тогда же подверглись изменениям нормы о совокупности и рецидиве преступлений. Попытки преобразований в этой связи характерны и законодательным новеллам самого ближайшего прошлого, в частности, к таковым можно отнести включение в Особенную часть УК РФ целого ряда конструкций множественного совершения деяний (систематичность, административная преюдиция и др.).

Действующие нормы УК РФ, УИК РФ, КоАП РФ регулярно становятся предметом пристального рассмотрения представителей научного сообщества, учеными предлагаются модельные проекты указанных кодексов, основывающиеся на предполагаемых с точки зрения авторов «идеалах» структуры и содержания правовых норм перечисленных законов⁴. Эти обстоятельства являются

⁴ См., например, Лопашенко Н.А., Кобзева Е.В., Хутов К.М., Долотов Р.О. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть. Проект // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 6. С. 18-59; Лопашенко Н.А., Кобзева Е.В., Хутов К.М., Долотов Р.О. Теоретическая модель Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: основные положения структуры и содержания // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1. С. 109-118; Селиверстов В.И. О разработке научно-теоретической модели Общей части УИК РФ // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1. С. 90-98. Шестакова М. Концепция нового Кодекса об административных правонарушениях: что планирует изменить правительство для граждан и компаний // ЭЖ-Юрист. 2019. № 24.

дополнительным свидетельством несовершенства существующего состояния упомянутых норм, а также повышают актуальность научных исследований, посвященных выявлению проблем нормативного регулирования данной сферы и поиску путей его совершенствования.

Работа по совершенствованию правоприменительной практики применительно к вопросам, связанным с множественностью преступлений, ведется и со стороны Верховного Суда РФ: целый ряд постановлений Пленума высшей судебной инстанции, посвященных наиболее значимым и распространенным категориям преступлений – убийства, изнасилования, различные виды хищений, содержит разъяснения вопросов квалификации деяний по совокупности преступлений; отдельные постановления по вопросам назначения наказания и видов исправительных учреждений касаются проблемных вопросов рецидива преступлений; отдельные постановления Пленума рассматривают вопросы квалификации конструкций множественного совершения деяний из Особенной части УК РФ (к примеру, постановление, посвященное вопросам квалификации преступных деяний в области авторских и смежных прав).

Обсуждению вопросов множественности преступлений и смежных с институтом вопросов посвящена тематика многочисленных научных конференций (так, одним из популярных направлений обсуждения в последнее время стали уголовно-правовые аспекты административной преюдиции в связи с неуклонным расширением ее присутствия в нормах уголовного закона).

Вместе с тем, результаты научных исследований, разъяснительная работа Верховного Суда РФ в их совокупности с действующими нормами уголовного закона не позволяют разрешить имеющиеся на практике коллизии, возникающие при квалификации преступлений, осложненных элементами множественности; теорией и практикой не выработаны критерии разграничения единичных сложных преступлений и множественности преступлений, не сформировано единое понимание форм и видов множественности преступлений, их содержательный состав.

Всё перечисленное отнюдь не способствует приведению судебной практики к единому знаменателю, влечет достаточное число квалификационных ошибок, формирует у судей противоречивое понимание сущности института множественности преступлений.

Актуальность темы исследования вызвана вышеуказанными несовершенствами правового регулирования института множественности преступлений, а также недостаточностью выработанного к настоящему времени научного материала, который, невзирая на свой массив, не позволяет комплексно осмыслить институт множественности преступлений в российском уголовном праве, системно проследить его основные элементы, выявить и непротиворечиво разрешить имеющиеся коллизии.

Степень разработанности темы. Изучению тех или иных аспектов множественности преступлений посвятило свои исследования достаточное число специалистов, среди которых В.П. Малков, Ю.А. Красиков, Г.Г. Криволапов, В.Н. Кудрявцев, Н.С. Таганцев, Н.Ф. Кузнецова, Б.В. Волженкин, А.М. Яковлев, Ю.И. Бытко, И.Б. Агаев, А.Г. Кибальник, А.Ю. Морозов, И.Г. Соломоненко, Э.Г. Шкредова, А.П. Козлов, А.П. Севастьянов, Т.В. Кленова, П.С. Яни, А.В. Корнеева и другие авторы.

Анализ множественности преступлений и смежные с институтом вопросы подробно представили в диссертационных исследованиях следующие авторы: А.В. Армашова, М.М. Асланян, О.Ю. Боева, Е.А. Борисенко, Е.Г. Васильева, И.Г. Возжанникова, М.В. Гончарова, Г.С. Досаева, А.К. Дюсенбаева, Н.В. Елисеева, Г.Н. Зарва, В.В. Зозуля, Т.А. Калинина, А.В. Козлов, Н.Н. Коротких, Д.Ю. Краев, А.Н. Кулагин, Н.Н. Куличенко, Л.Ю. Ларина, С.А. Пичугин, Н.Н. Рогова, А.И. Рясков, Н.Н. Салева, А.И. Сорокин, Л.С. Тосакова, Т.Р. Чогошвили и другие ученые.

Между тем, указанные труды осветили не все теоретические и практические вопросы о множественности преступлений, подлежащие раскрытию. В частности, ряд имеющихся в данной сфере проблем остается неисследованным, а косвенные

упоминания о них в имеющихся работах не имеют системного характера и не позволяют выработать непротиворечивые пути разрешения проблемных вопросов.

Бесспорно, следует отметить внесенный вышеизложенными авторами значительный вклад в исследование вопросов множественности преступлений. Вместе с тем, массивом имеющихся научных разработок не выработаны основные критерии разграничения единичных сложных преступлений и форм множественности преступлений, не сформированы представления о соотношении форм и видов множественности преступлений, не проанализирована система форм и видов множественности преступлений, не разработан понятийный аппарат по некоторым формам множественности, не затронуты конструкции множественного совершения деяний, внесенные законодателем в Особенную часть уголовного закона. При этом попытки решения имеющихся в отношении основных форм множественности преступлений проблем правоприменительного характера, как правило, носят в имеющихся научных трудах противоречивый характер, выражающийся в предложении варианта решения проблемы, неизбежно влекущего возникновение новой.

Изложенное выше обусловило необходимость проведения комплексного и всестороннего исследования вопросов, посвященных формам множественности преступлений в российском уголовном праве.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие на основе уголовно-правовых норм, регулирующих формы множественности преступлений, и уголовно-правовых норм, регулирующих конструкции множественного совершения деяний.

Предметом исследования являются:

- ранее и ныне действующие нормы уголовного закона, посвященные регулированию форм множественности преступлений и конструкций множественного совершения деяний;

- научная литература, посвященная тематике настоящего исследования и общим вопросам уголовного права;

- акты толкования уголовного закона и материалы правоприменительной практики по делам о преступлениях, при квалификации которых подлежат применению нормы, регулирующие формы множественности преступлений и конструкции множественного совершения деяний (из Особенной части УК РФ);

- ранее и ныне действующие нормы уголовного законодательства некоторых зарубежных стран, касающиеся регулирования форм множественности преступлений и конструкций множественного совершения деяний.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы на основе комплексного анализа института множественности преступлений разработать системную модель форм и видов множественности преступлений и конструкций множественного совершения деяний в российском уголовном праве, а также предложить меры по совершенствованию уголовно-правовых норм и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

В связи с вышеуказанной целью были поставлены следующие **задачи**:

- изучение историко-правовых аспектов развития института множественности преступлений и ее форм в отечественном уголовном законодательстве древнего, дореволюционного и советского периодов;

- анализ эволюции взглядов ученых на понятие и сущность множественности преступлений, разработка на указанной основе авторского представления о понятии и сущности множественности преступлений в современном уголовном праве;

- выявление характера соотношения уголовно-правовых категорий «форма множественности преступлений» и «вид множественности преступлений», разработка оптимальной системы форм и видов множественности преступлений, а также конструкций множественного совершения деяний в российском уголовном праве;

- проведение комплексного уголовно-правового анализа совокупности преступлений как формы множественности преступлений, выработка рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовых норм и правоприменительной практики, касающихся совокупности преступлений;

- проведение комплексного уголовно-правового анализа рецидива преступлений как формы множественности преступлений, выработка предложений по совершенствованию уголовно-правовых норм и правоприменительной практики, касающихся рецидива преступлений;

- характеристика сущности специальной повторности неосторожных преступлений и совокупности приговоров как форм множественности преступлений, выработка рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовых норм и правоприменительной практики, касающихся специальной повторности неосторожных преступлений и совокупности приговоров;

- формирование представлений о сущности и содержательном составе конструкций множественного совершения деяний, имеющих в Особенной части УК РФ, выработка рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовых норм и правоприменительной практики, касающихся конструкций множественного совершения деяний.

Методологию диссертационного исследования формируют общенаучные и частнонаучные методы познания, среди которых (включая, но не ограничиваясь):

- диалектический метод, посредством которого диссертант осуществил всестороннее и объективное рассмотрение явлений, формирующих объект исследования, выявил присущие им связи и противоречия (коллизии), произвел их правовую оценку, выступает в качестве методологической основы диссертации;

- метод обобщения (установление общих признаков и свойств предметов, в частности, характерно для тех частей исследования, где на основе изучения отдельных элементов соответствующего института вырабатывается понятийный аппарат, позволяющий обобщить выявленные признаки и свойства в единое целое);

- дедуктивный метод, т.е. метод получения знаний от общего к частному, получения новых знаний на основе уже имеющихся общих знаний, присущ формированию авторских представлений о сущности конструкций множественного совершения деяний: применив общие знания об основных характеристиках форм множественности преступлений автором были сделаны выводы о существовании в уголовном законе уголовно-правовых явлений, формами множественности преступлений не являющихся, в связи с чем подлежащих отдельному изучению и особому правовому регулированию;

- исторический метод характерен для историко-правовых частей исследования, без которых невозможно было бы проследить эволюцию множественности преступлений, ее хронологические особенности и взаимосвязи, а также без которых исследование современного состояния института множественности преступлений не было бы полным и всесторонним;

- метод синтеза применительно к настоящей работе проявился при выявлении и объединении уголовно-правовых норм, которые сформированы с применением конструкций множественного совершения деяний, в самостоятельную группу с присущими ей признаками;

- метод системного анализа выразился в действиях диссертанта по установлению структурных связей между элементами института множественности преступлений, а также структурных связей между конструкциями множественного совершения деяний. В настоящей диссертации впервые применен системный (классификационный) подход к сущности форм и видов множественности преступлений, их соотношению;

- сравнительно-правовой метод нашел отражение при изучении автором вопросов правового регулирования форм множественности преступлений и конструкций множественного совершения деяний в уголовном законодательстве зарубежных стран. Изучение зарубежного опыта в соотношении с нормами российского уголовного закона позволило выявить наиболее оптимальные пути решения

имеющихся в рассматриваемой сфере коллизий, а также совершенствования правоприменительной практики.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы Российской Федерации (Федеральный закон от 30.12.2008 N 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму», Федеральный закон от 29.03.2010 N 33-ФЗ «О внесении изменений в статьи 73 и 74 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 189 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»), иные нормативные акты.

Кроме того, настоящим исследованием затронуты и проанализированы:

- 1) памятники отечественного права (Двинская уставная и Псковская судная грамоты XIII-XIV веков, Судебник Ивана III 1497 года, Соборное уложение 1649 года, Артикул воинский 1715 года, Свод законов Российской империи 1832 года, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, Уголовное уложение 1903 года, Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926, 1960 годов и другие акты);
- 2) акты толкования закона в виде постановлений Конституционного Суда РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 N 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда», Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 N 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина», Постановление Конституционного Суда РФ от 14.06.2018 N 23-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1.7 и части 4 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

пункта 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и пункта 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в связи с жалобами граждан А.И. Заляутдинова, Н.Я. Исмагилова и О.В. Чередняк»), Пленума Верховного Суда РФ (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»), Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» и др.), Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ (Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 N 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»);

- 3) уголовное законодательство некоторых зарубежных стран (США, Латвии, Молдовы, Казахстана, Беларуси, Грузии, Японии и др.).

Общетеоретическая база диссертации сложилась из трудов российских и зарубежных исследователей вопросов уголовного права, уголовно-исполнительного права, уголовно-процессуального права, криминологии, философии, истории государства и права, психологии и др., в которых раскрывается научная доктрина о

формах множественности преступлений и конструкциях множественного совершения деяний.

Эмпирическую базу исследования формируют материалы судебной практики по 110 уголовным делам, рассмотренным судами Волгоградской области, Брянской области, Тюменской области, Воронежской области, Свердловской области, Московской области, Амурской области, Челябинской области, Республики Крым, Кемеровской области, Иркутской области, Республики Башкортостан, Самарской области, Калужской области, Краснодарского края, Республики Бурятия, Хабаровского края, Ивановской области, Кировской области, Белгородской области, Вологодской области, Республики Карелия, Республики Татарстан, города Москвы и других регионов Российской Федерации. Кроме того, эмпирическая база диссертации сформирована посредством изучения статистических данных МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ, а также проведенного автором анкетирования по наиболее значимым вопросам исследования среди теоретиков и практиков в области уголовного права (опрошены более 30 человек).

Научная новизна исследования заключается в том, что данный труд является первым в своем роде исследованием, в котором комплексно проанализирована правовая природа конструкций множественного совершения деяний, содержащихся в Особенной части уголовного закона, сформирована их система, выделены их основные черты, указанным явлениям дана правовая оценка.

Кроме того, в настоящем исследовании осуществлена разработка исчерпывающего перечня критериев соотношения единичных сложных преступлений и множественности преступлений, позволяющего разграничить данные уголовно-правовые явления и усовершенствовать правоприменительную практику по спорным вопросам их квалификации.

Помимо изложенного автором выработан комплекс законодательных предложений по совершенствованию уголовно-правовых норм, регулирующих формы множественности преступлений и конструкции множественного совершения деяний, в отношении которых в настоящее время наблюдаются коллизии, и

приведению судебной практики в этой сфере к единообразию. В частности, это предложения о пересмотре текущего понимания совокупности преступлений в уголовном законе; о целесообразности исключения из уголовного закона составов преступлений, сконструированных через применение сопряженности либо через применение конструкции «умышленные деяния, повлекшие умышленные последствия»; о необходимости расширения присутствия в уголовном законе специальной повторности неосторожных преступлений; о необходимости дополнения уголовного закона понятием совокупности приговоров; о совершенствовании законодательной техники конструирования норм, содержащих конструкции множественного совершения деяний.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Множественность преступлений – это последовательное (разновременное) либо одним действием (бездействием) совершение лицом нескольких (двух или более) преступлений (*количественная характеристика*), хотя бы по двум из числа которых сохранены юридические последствия и отсутствуют препятствия для привлечения к уголовной ответственности (*качественная характеристика*).

2. Общими критериями разграничения единичных сложных преступлений и множественности преступлений следует признать критерии количества составов преступлений, единства умысла и единства формы вины. В качестве дополнительных критериев для некоторых видов единичных сложных преступлений возможно рассматривать критерии временного промежутка совершения преступлений; единства объекта преступления; объективной связи действий, образующих преступление. Преступления с двумя формами вины стоят «особняком» в ряду единичных сложных преступлений, поскольку являются фикцией уголовного закона и не поддаются разграничению с множественностью преступлений по вышеназванным критериям. Соотнесение конструкции «умышленные деяния, повлекшие умышленные последствия» с множественностью преступлений нецелесообразно вследствие ее «искусственной природы», что приводит к прямым противоречиям между наличием указанной конструкции и общими правилами о совокупности преступлений.

3. Форма и вид множественности преступлений не являются тождественными понятиями, вместе с тем, форма и вид множественности преступлений соотносятся как общее и частное (то есть как целое и его часть). На основе такого понимания автором сформирована система форм и видов множественности преступлений, включающая в себя формы множественности преступлений (совокупность преступлений, рецидив преступлений, специальная повторность неосторожных преступлений, совокупность приговоров) и их соответствующие виды. Кроме того, автором выявлена система конструкций множественного совершения деяний в российском уголовном праве, включающая в себя неоднократность; неоднократность, комбинированную с административной преюдицией; административную преюдицию; систематичность.

4. Предложено изложить формулировку частей 1, 2 статьи 17 УК РФ в следующей редакции: «1. Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицу не был провозглашен обвинительный приговор суда. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса. 2. Совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки составов различных преступлений, предусмотренных двумя или более статьями либо различными частями одной и той же статьи настоящего Кодекса».

5. Требуется полное исключение из УК РФ:

а) всех составов преступлений, сконструированных через применение сопряженности;

б) всех составов преступлений, где использована конструкция «умышленные деяния, повлекшие умышленные последствия» (статьи 205, 206, 281 УК РФ).

Такие деяния необходимо квалифицировать по совокупности преступлений.

6. Специальная повторность неосторожных преступлений – это совершение неосторожного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное тождественное неосторожное преступление.

Специальная повторность неосторожных преступлений является автономной формой множественности преступлений, характерной исключительно для Особенной

части уголовного закона и обладающей своими специфическими чертами, в том числе, высокой практической значимостью и достаточной распространенностью.

7. Распространение специальной повторности неосторожных преступлений необходимо лишь в отношении тех неосторожных преступлений, последствиями которых являются тяжкий вред здоровью либо смерть, причиненные человеку либо двум или более лицам.

8. Совокупность приговоров как форма множественности преступлений требует введения в уголовный закон новой статьи 18¹ УК РФ в следующей редакции: «Совокупностью приговоров признается совершение лицом нового преступления во время либо после провозглашения ему обвинительного приговора за ранее совершенное преступление (преступления) до полного отбытия им наказания, назначенного по этому приговору».

9. Конструкция множественного совершения деяний – это уголовно-правовое явление, внешне сходное с элементами института множественности преступлений, обладающее признаком множественного совершения, но при этом за счет определенного приема либо комбинации приемов законодательной техники формирующее состав лишь одного преступления.

10. Неоднократность из Особенной части УК РФ в существующем виде не следует отождествлять с неоднократностью преступлений как формой множественности преступлений, существовавшей ранее в статье 16 УК РФ, это различные по природе уголовно-правовые явления, причем неоднократность ныне выступает в уголовном законе лишь в качестве конструкции множественного совершения деяний.

11. Существование конструкции административной преюдиции в уголовно-правовых нормах в целом несет позитивный эффект, позволяет делать уголовный закон более гибким по отношению к некоторым составам преступлений, а также экономит репрессивные механизмы, однако практическая реализация рассматриваемого явления не является безупречной: это касается как содержательного круга составов преступлений, где применена конструкция, так и законодательной техники ее выражения в уголовно-правовых нормах.

12. Основной практической проблемой конструкции неоднократности, комбинированной с административной преюдицией, следует признать отсутствие единообразия законодательной техники формирования составов преступлений, где применена конструкция. Обоснованным путем к такому единообразию станет унификация формулировок, обозначающих преюдициальный элемент в указанных составах преступлений. Наиболее оптимальным в этом отношении является применение подхода, реализованного в отношении статей 151.1 УК РФ, 157 УК РФ, 171.4 УК РФ, 215.4 УК РФ, - выражение преюдициальности через период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

13. Систематичность как конструкция множественного совершения деяний отличается тем, что действия, формирующие соответствующее уголовно наказуемое деяние, носят систематический характер, и выражена в двух аспектах – количественном (совершение трех или более соответствующих действий, формирующих деяние) и качественном (действия, формирующие деяние, объединены единым умыслом виновного). Продолжаемое преступление и конструкцию систематичности отождествлять некорректно: сами по себе действия, формирующие состав продолжаемого преступления, могут иметь систематический характер, однако это не означает присутствия в содеянном конструкции систематичности.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что сформулированные автором теоретические выводы могут быть использованы и развиты в дальнейших научных исследованиях, посвященных вопросам множественности преступлений и вопросам о конструкциях множественного совершения деяний, в том числе, при подготовке и разработке научно-теоретической модели УК РФ, а также в том, что совокупность указанных выводов возможно рассматривать в качестве вклада в развитие соответствующего раздела науки уголовного права.

Практическая значимость исследования выражена в том, что рекомендательные положения о квалификации деяний при наличии отдельных форм множественности преступлений; о методике разграничения при квалификации

преступлений форм множественности преступлений и единичных сложных преступлений; о квалификации деяний, по отношению к которым уголовно-правовые нормы сконструированы через применение конструкций множественного совершения деяний, разработанные автором, могут стать основой для дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере квалификации деяний, осложненных элементами множественности преступлений либо элементами конструкций множественного совершения деяний, в том числе, могут быть применены при разработке новой редакции УК РФ.

Кроме того, научные выводы и практикоориентированные предложения автора исследования могут быть использованы в преподавательской деятельности в рамках изучения студентами курса уголовного права.

Степень достоверности выносимых автором на защиту положений обусловлена эмпирической базой исследования, сформированной актами, принятыми Верховным Судом Российской Федерации, Верховными судами республик, краевыми, областными судами, судом города федерального значения, городскими и районными судами различных регионов Российской Федерации, статистическими данными, а также результатами проведенного автором анкетирования по наиболее значимым вопросам диссертации.

Кроме того, достоверность полученных выводов обусловлена авторским исследованием историко-правовых аспектов уголовной ответственности при наличии в содеянном признаков множественности преступлений; изучением и анализом диссертантом зарубежных источников уголовного права применительно к правовому регулированию форм множественности преступлений и конструкций множественного совершения деяний; значительным объемом исследованных автором научных трудов по рассматриваемой тематике, в том числе, трудов дореволюционных юристов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные результаты научного исследования изложены автором в четырех научных статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях из перечня,

рекомендованного Министерством образования и науки Российской Федерации, список которых утвержден решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова, а также в сборниках двух научно-практических конференций.

Помимо изложенного, апробация результатов научной работы производилась посредством участия автора в научных конференциях: II Международный научно-практический Конвент студентов и аспирантов «Революция в праве: прорывные идеи в современном российском праве (к 100-летию Октябрьской революции)», Казанский федеральный университет, 23-25 ноября 2017), XV Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (МГЮУ им. О.Е. Кутафина, 25-26 января 2018).

Структура работы соответствует целям и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень научной разработанности темы, определяется научная новизна исследования, формируются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрываются методологическая, нормативная, общетеоретическая и эмпирическая основы исследования, выражаются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся степень достоверности результатов диссертационного исследования, сведения об их апробации, а также указывается структура работы.

Первая глава «Историко-правовой анализ и юридическая природа множественности преступлений в российском уголовном праве» посвящена развитию норм уголовного законодательства, касающихся множественности преступлений, а также изучению сущности института множественности преступлений, ее форм.

В первом параграфе «Историко-правовой анализ института множественности преступлений в отечественном уголовном праве» рассматривается историческое развитие уголовного законодательства в сфере множественности преступлений, в этой связи анализируются нормы законодательства древнего (*параграф 1.1*), дореволюционного (*параграф 1.2*), советского (*параграф 1.3*) периодов, исследуются наиболее значимые для отечественной уголовно-правовой науки памятники права: Двинская уставная и Псковская судная грамоты XIII-XIV веков, Судебник Ивана III 1497 года, Соборное уложение 1649 года, Артикул воинский 1715 года, Свод законов Российской империи 1832 года, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, Уголовное уложение 1903 года, Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926, 1960 годов и др.

В результате проведенного историко-правового анализа автором констатируется, что наиболее значимым для института множественности преступлений стал

дореволюционный период, когда все основные понятия множественности преступлений были раскрыты в законодательстве, а наряду с законодательством создавались и фундаментальные научные труды в этой сфере. Впоследствии законодательство и наука советского периода лишь развивали более ранние положения, как правило, не внося в них кардинально новых воззрений.

Во втором параграфе «Понятие множественности преступлений в российском уголовном праве» осуществляется обзор взглядов на понятие множественности преступлений ведущих ученых, посвятивших научные работы проблемам множественности преступлений; прослеживается эволюция указанных взглядов, выявляются достоинства и недостатки накопленных ранее уголовно-правовой наукой представлений о множественности преступлений.

В данной части работы также представлены и проанализированы понятия множественности преступлений, содержащиеся в уголовных законах, в исполнении некоторых зарубежных законодателей (в частности, США, Латвия, Молдова и др.); с опорой на судебную практику проведен подробный анализ соотношения единичных сложных преступлений и форм множественности преступлений, при этом отдельно проанализированы преступления с двумя формами вины и конструкция «умышленные деяния, повлекшие умышленные последствия».

По итогам изучения вопросов этого параграфа автором сформулировано собственное понятие множественности преступлений, наиболее точно отражающее сущность института, согласно которому множественность преступлений – это последовательное (разновременное) либо одним действием (бездействием) совершение лицом нескольких (двух или более) преступлений (*количественная характеристика*), хотя бы по двум из числа которых сохранены юридические последствия и отсутствуют препятствия для привлечения к уголовной ответственности (*качественная характеристика*).

Кроме того, автором сделан вывод о том, что общими критериями разграничения единичных сложных преступлений и множественности преступлений следует признать критерии количества составов преступлений, единства умысла и единства

формы вины. В качестве дополнительных критериев для некоторых видов единичных сложных преступлений возможно рассматривать критерии временного промежутка совершения преступлений; единства объекта преступления; объективной связи действий, образующих преступление. Преступления с двумя формами вины стоят «особняком» в ряду единичных сложных преступлений, поскольку являются фикцией уголовного закона и не поддаются разграничению с множественностью преступлений по вышеназванным критериям. Соотнесение конструкции «умышленные деяния, повлекшие умышленные последствия» с множественностью преступлений нецелесообразно вследствие ее «искусственной природы», что приводит к прямым противоречиям между наличием указанной конструкции и общими правилами о совокупности преступлений.

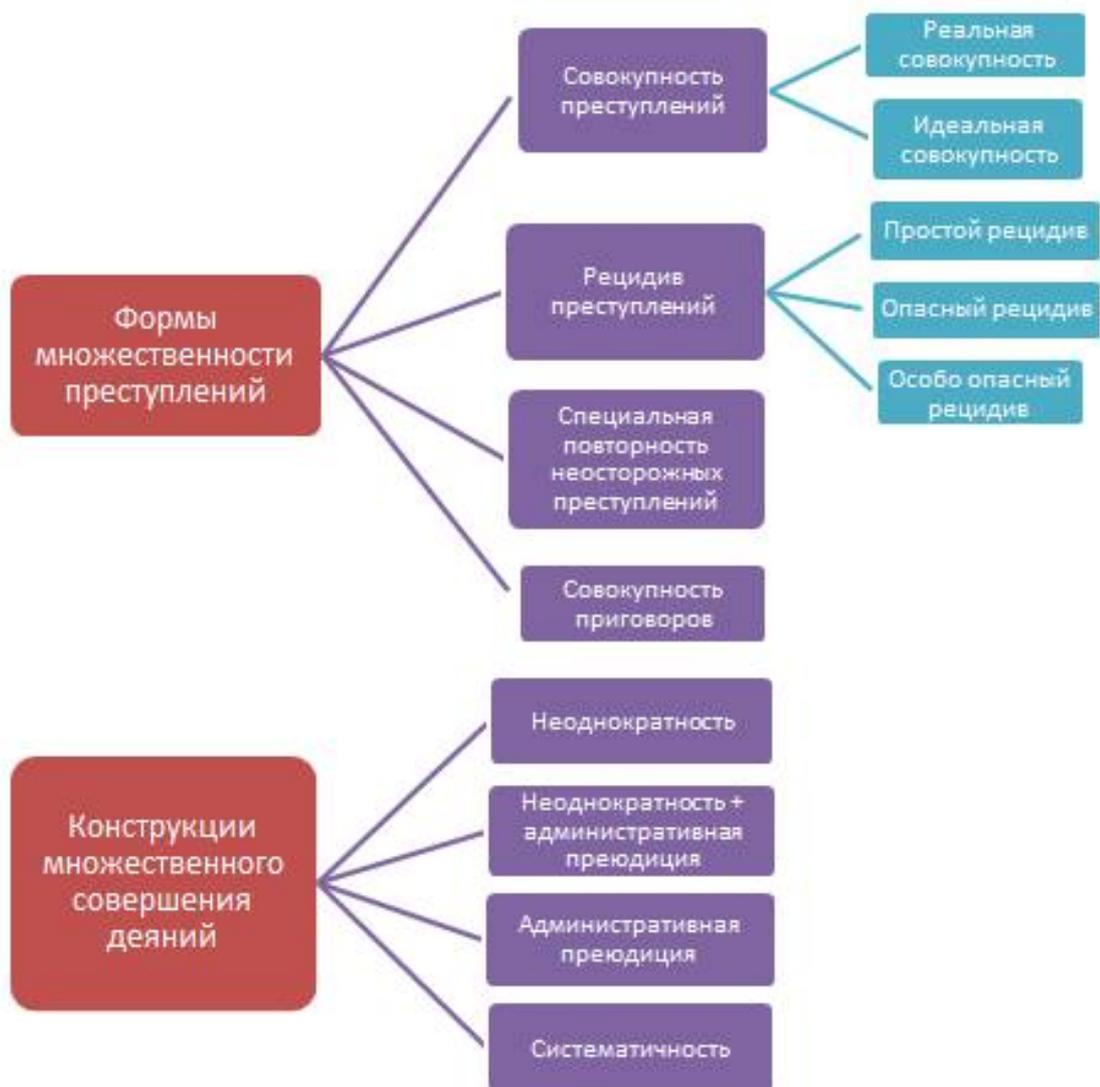
Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика форм множественности преступлений и конструкций множественного совершения деяний в российском уголовном праве» посвящена более подробному рассмотрению конкретных форм множественности преступлений, характерных для российского уголовного права на современном этапе его развития, а также анализу сущности конструкций множественного совершения деяний, имеющих в уголовном законе.

В первом параграфе «Соотношение форм и видов множественности преступлений в российском уголовном праве» вносится терминологическая ясность в вопрос о сущности терминов «форма множественности преступлений» и «вид множественности преступлений», их соотношении, анализируются системы форм и видов множественности преступлений, характерные для уголовного законодательства некоторых зарубежных стран (Казахстан, Молдова, Грузия, Беларусь, Япония).

Форма множественности преступлений – способ выражения уголовно-правового явления множественности преступлений, раскрывающий ее сущность и обладающий комплексом характеристик, позволяющим признать автономность такого способа выражения и отграничить его от иных форм множественности преступлений; вид множественности преступлений – разновидность той или иной формы множественности преступлений, охватывающая лишь одно из

возможных проявлений уголовно-правового явления множественности преступлений, характеристики которого только частично раскрывают сущность множественности преступлений.

По итогам рассмотрения изложенных вопросов автором предлагается система форм и видов множественности преступлений, а также система конструкций множественного совершения деяний, позволяющие сформировать четкое представление об их содержательном составе в российском уголовном праве:

Терминологические категории, представленные на схемах: а) названия двух основных классов - формы множественности как таковые и конструкции

множественного совершения деяний; б) непосредственно существующие формы множественности (применительно к первой схеме) и имеющиеся в уголовном законе конструкции множественного совершения деяний (применительно ко второй схеме); в) основные виды множественности преступлений, нашедшие отражение в УК РФ.

По итогам разработки представленных систем автором сделаны выводы о том, что как таковых форм множественности преступлений в том смысле, который вложен автором в понятие множественности преступлений в главе 1 диссертации, на сегодняшний день в российском уголовном законе четыре (*совокупность преступлений, рецидив преступлений, специальная повторность неосторожных преступлений, а также совокупность приговоров*); однако помимо них в Особенной части УК РФ возможно обнаружить и *конструкции множественного совершения деяний*, отраженные на второй схеме, - уголовно-правовые явления, характерные исключительно Особенной части УК РФ и формами множественности преступлений не являющиеся, поскольку одно либо несколько деяний из числа совершенных лицом не являются преступлением/преступлениями. В силу того, что указанные конструкции находятся именно в УК РФ и имеют внешне достаточно сходную с множественностью преступлений природу, они изучены автором в рамках исследования.

Во втором параграфе «Уголовно-правовая характеристика совокупности преступлений» проводится комплексный анализ совокупности преступлений как одной из основных форм множественности преступлений, ее основных признаков.

В ходе изучения вопросов совокупности преступлений выявляются наиболее проблемные аспекты выражения данной формы в УК РФ; проблемы квалификации деяний, совершенных при наличии признаков совокупности преступлений (в том числе, вопросы, связанные с конструкцией сопряженности; вопросы квалификации преступлений, совершенных в отношении двух или более лиц; вопросы о квалификации преступлений с двумя формами вины; общие вопросы обоснованности существования в уголовном законе конструкции составов с повышенной ответственностью за совершение нескольких преступлений).

В результате проведенного анализа автор делает вывод о необходимости исключения из УК РФ составов преступлений, сформулированных через применение конструкции сопряженности и конструкции «умышленные деяния, повлекшее умышленные последствия». Кроме того, автором предлагаются корректировки в действующую редакцию статьи 17 УК РФ.

Для правильной квалификации преступлений, совершенных в отношении двух или более лиц, составы которых предусматривают это в качестве квалифицирующего признака, предполагается обязательное выяснение направленности умысла виновного.

Третий параграф «Уголовно-правовая характеристика рецидива преступлений» касается вопросов сущности рецидива преступлений как формы множественности преступлений; проблемных вопросов квалификации деяний, в отношении которых имеются признаки какого-либо из видов рецидива преступлений; критериев, учитываемых при назначении наказания при наличии в содеянном рецидива преступлений; анализа специального рецидива преступлений, который в качестве вида рецидива преступлений в уголовном законе прямо не назван.

По итогам этой части исследования автором предложено включение судимостей за преступления небольшой тяжести в число судимостей, учитываемых при рецидиве преступлений.

При этом автор убежден, что последовательность совершения лицом преступлений не может быть определяющим фактором для идентификации в содеянном виде рецидива преступлений.

Кроме того, автором отмечается, что при признании в содеянном рецидива преступлений необходимы учет личности и мотивации виновного лица, но эти субъективные характеристики всегда должны быть вторичны по отношению к объективным характеристикам, которые обозначены в уголовном законе, как это реализовано в действующих уголовно-правовых нормах.

Помимо изложенного автором предложены корректировки в действующую редакцию статьи 68 УК РФ в части перечня критериев, учитываемых при назначении наказания при наличии в содеянном какого-либо из видов рецидива преступлений, а также в части количественных аспектов минимально возможных сроков наказания, назначаемого при соответствующем виде рецидива преступлений.

В четвертом параграфе «Уголовно-правовая характеристика специальной повторности неосторожных преступлений» автором обосновывается необходимость выделения в качестве отдельной формы множественности преступлений и изучения в рамках исследования специальной повторности неосторожных преступлений, которая к настоящему времени имеется в нормах российского уголовного закона.

В данной части работы автор детально анализирует основные особенности указанной формы множественности преступлений, прослеживает исторические связи этой формы множественности с ранее существовавшей в уголовном законе повторностью преступлений, изучает соотношение повторности преступлений с неоднократностью преступлений.

Кроме того, в этом параграфе рассматриваются вопросы о терминологической категоризации специальной повторности неосторожных преступлений (почему это именно форма множественности преступлений, а не ее вид), о необходимости (либо ее отсутствии) выделения понятия специальной повторности неосторожных преступлений в Общей части УК РФ.

По итогам данного параграфа автором формулируется понятие, в соответствии с которым *специальная повторность неосторожных преступлений – это совершение неосторожного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное тождественное неосторожное преступление.*

Кроме того, автор констатирует, что распространение специальной повторности неосторожных преступлений необходимо лишь в отношении тех неосторожных преступлений, последствиями которых являются тяжкий вред здоровью либо смерть, причиненные человеку либо двум или более лицам.

В пятом параграфе «Уголовно-правовая характеристика совокупности приговоров» рассматриваются основания выделения автором совокупности приговоров в качестве формы множественности преступлений, а также сущность данной формы множественности преступлений.

Автор анализирует накопленный к настоящему времени научный материал, посвященный исследованию совокупности приговоров, в том числе, научные труды противников выделения совокупности приговоров в качестве формы множественности преступлений, предлагает контраргументы, обосновывающие точку зрения о возможности признания совокупности приговоров формой множественности преступлений.

Помимо изложенного в данной части работы детально анализируется применимость ранее полученного автором понятия «форма множественности преступлений» к совокупности приговоров, приводятся примеры правоприменительных проблем, вероятных к возникновению при недооценке значимости совокупности приговоров.

Отдельная часть параграфа посвящена выяснению вопросов о наличии ситуаций, которые не подпадают ни под одну из исследованных форм множественности преступлений, при этом формально имеют все ее признаки. Признавая возможность возникновения на практике подобных ситуаций, автор дает правовое обоснование своему видению о том, что такие ситуации не должны рассматриваться в качестве форм множественности преступлений.

По результатам изучения совокупности приговоров автор приходит к выводу о том, что разночтения в понимании сущности совокупности приговоров могут повлечь возникновение проблемных вопросов в правоприменительной практике, в связи с чем уголовному закону необходима дефиниция данной формы множественности. Формулировка новой статьи 18¹ УК РФ должна выглядеть следующим образом: *Совокупностью приговоров признается совершение лицом нового преступления во время либо после провозглашения ему обвинительного*

приговора за ранее совершенное преступление (преступления) до полного отбытия им наказания, назначенного по этому приговору.

Автор, опираясь на результаты исследования, также полагает, что признаком выделения той или иной формы множественности преступлений всегда должно быть выражение ее в законе (будь то прямо и буквально; будь то косвенно, в виде молчаливого включения в нормы соответствующих ситуаций, которые могут как иметь значение для квалификации (в виде повышенной ответственности), так его и не иметь в связи с наличием иных механизмов законодательного воздействия – например, особого порядка назначения наказания).

В шестом параграфе «Уголовно-правовой анализ конструкций множественного совершения деяний в российском уголовном праве» анализируются конструкции множественного совершения деяний, имеющиеся в УК РФ и выявленные в ходе систематизации в первом параграфе настоящей главы, дается правовая оценка сущности указанных конструкций.

Автором изучена уголовно-правовая природа четырех таких конструкций, а именно: неоднократности; неоднократности, комбинированной с административной преюдицией; административной преюдиции; систематичности; а также проблемные вопросы квалификации составов преступлений, сформированных через применение указанных конструкций.

По итогам данной части работы автором сформулировано понятие конструкции множественного совершения деяний. Так, *конструкция множественного совершения деяний – это уголовно-правовое явление, внешне сходное с элементами института множественности преступлений, обладающее признаком множественного совершения, но при этом за счет определенного приема либо комбинации приемов законодательной техники формирующее состав лишь одного преступления.*

Автор убежден, что неоднократность из Особенной части УК РФ в существующем виде не следует отождествлять с неоднократностью преступлений как формой множественности преступлений, существовавшей ранее в статье 16 УК РФ, это различные по природе уголовно-правовые явления, причем неоднократность

ныне выступает в уголовном законе лишь в качестве конструкции множественного совершения деяний.

В ходе рассмотрения указанных вопросов сделан вывод о том, что наличие вступившего в законную силу постановления о привлечении лица к административной ответственности за предыдущее деяние не является обязательным для квалификации содеянного по статьям 154, 180 УК РФ. Кроме того, необходимо издание более детальных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по вопросу о трактовке неоднократности с точки зрения статьи 180 УК РФ.

Существование конструкции административной преюдиции в уголовно-правовых нормах в целом несет позитивный эффект, позволяет делать уголовный закон более гибким по отношению к некоторым составам преступлений, а также экономит репрессивные механизмы, однако практическая реализация конструкции административной преюдиции в уголовном законе не является безупречной: это касается как содержательного круга составов преступлений, где применена конструкция (подходить к формированию такого круга необходимо взвешенно, чтобы появление в уголовном законе составов преступлений с административной преюдицией не влекло явного «антипревентивного» эффекта), так и законодательной техники ее выражения в уголовно-правовых нормах (для формирования единой логики построения норм и единообразия судебной практики преюдициальный элемент в нормах с административной преюдицией следует выразить по единому алгоритму – через период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию).

По мнению автора, основной практической проблемой конструкции неоднократности, комбинированной с административной преюдицией, следует признать отсутствие единообразия законодательной техники формирования составов преступлений, где применена конструкция. Обоснованным путем к такому единообразию станет унификация формулировок, обозначающих преюдициальный элемент в указанных составах преступлений. Наиболее оптимальным в этом отношении является применение подхода, реализованного в отношении статей 151.1

УК РФ, 157 УК РФ, 171.4 УК РФ, 215.4 УК РФ, - выражение преюдициальности через период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Систематичность как конструкция множественного совершения деяний отличается тем, что действия, формирующие соответствующее уголовно наказуемое деяние, носят систематический характер, и выражена в двух аспектах – количественном (совершение трех или более соответствующих действий, формирующих деяние) и качественном (действия, формирующие деяние, объединены единым умыслом виновного). Продолжаемое преступление и конструкцию систематичности отождествлять некорректно: сами по себе действия, формирующие состав продолжаемого преступления, могут иметь систематический характер, однако это не означает присутствия в содеянном конструкции систематичности.

В аспекте изучения конструкции систематичности автором также предложены корректировки в диспозицию части 1 статьи 151 УК РФ.

В заключении кратко отражены основные научные выводы и предложения, полученные в ходе исследования; выражены перспективы дальнейшего изучения проблематики форм множественности преступлений и конструкций множественного совершения деяний, а также направления учета накопленного в работе материала.

Приложение содержит образец анкеты, на основании которой автором проводился опрос теоретиков и практиков в области уголовного права по наиболее значимым вопросам диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих работах:

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности (ям):

Тарасова Ю.Е. Единичные сложные преступления и множественность преступлений: критерии разграничения // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2017. № 6. С. 29-40. – 1 п.л. Пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ - 0,255.

Тарасова Ю.Е. Эволюция взглядов на понятие множественности преступлений в российской уголовно-правовой науке // Актуальные проблемы российского права. № 7 (92). 2018. С. 178-185. – 1 п.л. Пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ - 0,572.

Тарасова Ю.Е. Соотношение форм и видов множественности преступлений: системный подход // Вестник Московского Городского Педагогического Университета. Серия «Юридические науки». № 3 (31). 2018. С. 74-80. – 0,6 п.л. Пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ - 0,188.

Тарасова Ю.Е. О едином алгоритме квалификации совокупности преступлений // Законодательство. № 8. 2018. С. 56-64. – 1,5 п.л. Пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ - 0,220.

II. Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

Тарасова Ю.Е. К вопросу о критериях разграничения единичных сложных преступлений и множественности преступлений // Революция в праве: прорывные идеи в современном российском праве (к 100-летию Октябрьской революции): материалы II Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов (Казань, 23-25 ноября 2017 г.), Изд-во Казан. ун-та (Казань). Том 1. С. 84-87. – 0,4 п.л. Пятилетний импакт-фактор по РИНЦ отсутствует.

Тарасова Ю.Е. Формы и виды множественности преступлений: попытка системного подхода // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Международной научно-практической конференции 25-26 января 2018 г., Проспект М. С. 102-105. – 0,4 п.л. Пятилетний импакт-фактор по РИНЦ отсутствует.